

УДК 339.9

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52021100108>

НИДЕРЛАНДЫ В ПОИСКЕ НОВОГО БАЛАНСА В МЕЖДУНАРОДНОМ НАЛОГОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Анастасия Алексеевна Невская*

ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия, e-mail: nevskaya@imemo.ru,
ORCID: 0000-0002-3939-8760

Ссылка для цитирования: Невская А.А. Нидерланды в поиске нового баланса в международном налоговом регулировании // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №5. С. 100-108. DOI: 10.15211/vestnikieran52021100108

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о том, как сочетается отход Нидерландов от роли транзитной юрисдикции для капиталов со всего мира и их борьба за привлечение штаб-квартир транснациональных компаний, в том числе мигрирующих из Великобритании в связи с брекзитом. Показано, что эти процессы обусловлены как фундаментальными причинами, так и текущей потребностью стран в возвращении налогов для пополнения бюджетов в связи с последствиями пандемического кризиса. Автор приходит к выводу, что в процессе перестройки правил международного налогового регулирования интересы и стратегии стран могут вступать в противоречие, что иллюстрируется примером разрыва «Соглашения об избежании двойного налогообложения» между Россией и Нидерландами.*

***Ключевые слова:** Нидерланды, корпоративное налогообложение, транзитная юрисдикция, налоговый рай, Россия, Соглашение об избежании двойного налогообложения.*

Статья поступила в редакцию: 11.08.2021.

NETHERLANDS SEEKING FOR A NEW BALANCE IN THE INTERNATIONAL TAXATION

Anastasia A. Nevskaya

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Moscow,
Russia, e-mail: nevskaya@imemo.ru, ORCID: 0000-0002-3939-8760

For citing: Nevskaya, A.A. (2021). Netherlands Seeking for a New Balance in the International Tax Regulation. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 23(5): 100-108. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran52021100108

Abstract. *The article examines the combination of the Netherlands' departure from the role of a transit jurisdiction for capital from all over the world and their struggle to attract the headquarters of multinational companies, including those migrating from the UK due to Brexit. It is shown that these processes are due to both fundamental reasons and the current need of countries for tax refunds to replenish their budgets to cover the consequences of the pandemic crisis. The author comes to the conclusion that the restructuring of the rules of international tax regulation which is going on now, may cause clashes of countries' interests and strategies, which is illustrated by the example of the breakdown of the Agreement on the avoidance of double taxation between Russia and the Netherlands.*

Key words: *Netherlands, corporate taxes, transit jurisdiction, tax heaven, Russia, Agreement on the avoidance of double taxation.*

Article received: 11.08.2021.

С 1 января 2022 г. утрачивает силу «Соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения» (далее – СИДН) между Российской Федерацией и Королевством Нидерланды. Уведомление о денонсации указанного Соглашения было направлено Министерством иностранных дел России 7 июня 2021 г. Эта довольно нетипичная ситуация совпала по времени со сдвигами в регулировании налогообложения международных компаний на глобальном уровне: 5 июня 2021 г. лидеры стран «Большой семёрки» договорились о необходимости введения минимально допустимого значения налога на прибыль международных корпораций в размере 15%, а также об изменении принципа определения налогооблагаемой базы. Теперь платить налог компании должны в государстве, в котором они реально реализуют свою продукцию и услуги и получают прибыль, а не по месту регистрации офиса. 10 июля 2021 г. эта договорённость была закреплена в более широком формате «Большой двадцатки», когда министры финансов стран G20 подписали соглашение о глобальном налоге. В начале октября 2021 г. аналогичное соглашение под эгидой ОЭСР заключили уже более 130 стран мира. Основная цель соглашения – лишить международные компании стимула переводить свои подразделения в третьи страны для оптимизации налогообложения. Совокупность этих событий даёт основания для анализа трансформации роли Нидерландов как «налогового рая» в изменяющейся глобальной картине корпоративного налогообложения.

Место Нидерландов в международной классификации налоговых юрисдикций

Нидерланды часто называют «налоговым раем» неправительственные организации (Netherlands. Country Profile 2020), авторы академических работ (van Dijk, Weyzig, Murphy 2006: 3), политики (Groenlinks Maakt Wet...) и даже правительственные структуры самой страны (Doorsluisland NL Doorgelicht...). Понятие «налоговый рай» не имеет чёткого определения, что подчёркивается как в академической литературе (Tobin, Walsh 2013: 402), так и в публикациях международных организаций, включая МВФ (Shaxson 2019), поэтому круг юрисдикций, которые можно отнести к этой категории, не является общепринятым и может варьироваться. Наиболее признанный на международном уровне подход к определению понятия «налогового рая» разработан ОЭСР. В 1998 г. эта организация опубликовала перечень признаков, свидетельствующих о том, что ту или иную юрисдикцию можно отнести к категории «налогового рая» (Countering Offshore Tax...). Среди них основными были: а) отсутствие или минималь-

ный размер подоходного налога; б) недостаток транспарентности и неучастие в эффективном обмене информацией; в) отсутствие реальной бизнес-активности у зарегистрированных в юрисдикции компаний. Признанный классическим список юрисдикций, попадающих под определение «налоговый рай» для американских компаний, составленный в 1994 г. Дж. Хайнсом, опирается на такие критерии, как низкие ставки налогов на корпорации на доходы физических лиц; законодательство, защищающее банковскую и коммерческую тайну; развитые каналы коммуникации; позиционирование себя как офшорного финансового центра (Hines Jr., Rice 1994: 171). В этом смысле Нидерланды нельзя назвать полноценным «налоговым раем»: ни в список Хайнса, ни под классификацию ОЭСР страна не попала.

Хотя Нидерланды часто занимают места в первой пятёрке рейтингов «налоговых гаваней», составляемых НПО¹, в строгом смысле Нидерланды можно отнести к «проводящим» или транзитным юрисдикциям, которые облегчают международным корпорациям доступ в классические офшоры. Авторы упомянутого доклада относят Нидерланды к «оси ухода от налогов» вместе с Великобританией, Люксембургом и Швейцарией. Расположенные в Нидерландах «специальные финансовые организации»² являются частью сложных международных финансовых маршрутов. Об этом свидетельствует характер большинства операций, проводимых через такие организации: их страна назначения часто также является транзитной юрисдикцией, а адресат в стране назначения не определяется. Тем не менее и такая роль приносит последнее время значительные издержки, поэтому власти Нидерландов прилагают усилия по её изменению.

Нидерланды в эпицентре сдвига в налоговом регулировании

В целом тематика налогообложения и налоговой оптимизации транснациональных корпораций привлекает всё больше внимания как в политическом, так и общественном дискурсе. Вопросы, которые ранее интересовали лишь узких специалистов, стали всё больше занимать СМИ и общественность, попали в политическую повестку. У участников этих дискуссий Нидерланды находятся в особом фокусе. Неизбежно поднимаются вопросы заниженных ставок некоторых видов корпоративных налогов, использования «специальных финансовых организаций» и разного рода конфиденциальных налоговых решений и предписаний. Росту числа обсуждений налоговой проблемы во многом способствуют неправительственные организации, такие как *Tax Justice Network*, *Oxfam Novib*, *ActionAid* и другие. В их повестке существование «налогового рая» и практики оптимизации налогообложения корпораций непосредственно увязываются с проблемами развивающихся стран, включая бедность, недостаток инвестиций в инфраструктуру, образование и здравоохранение. Стремительно растущие прибыли крупнейших корпораций, не сопровождающиеся ростом налоговых отчислений, служат источником повышенного внимания. Одним из наиболее показательных примеров стала корпоративная отчётность компании *Amazon* за 2020 г., чьи доходы в Европе по итогам года достигли рекордного показателя в 44 млрд евро, однако компания не заплатила ни цента корпоративного налога, т.к. её подразделение в Люксембурге, где она зарегистрирована, получило убыток на 1,2 млрд евро (Neate 2021). Особенно неприемлемыми выглядят подобные случаи на фоне распространения ESG-принципов в управлении крупными корпорациями и всё более очевидной ориентации крупного капитала на принцип «*Purpose beyond Profit*» (Gartenberg,

¹ В 2020 г. *Tax Justice* в своём докладе поставила их на третье место среди стран, причастных к недополученным налоговым поступлениям, после Каймановых островов и Великобритании (The State of Tax Justice...).

² «Специальными финансовыми организациями» или «Почтовыми ящиками» (*brievbusfirma's*) называют фирмы – или холдинговые компании – не ведущие реальной деятельности в стране пребывания, а служащие для проведения финансовых операций крупных международных корпораций.

Serafime 2019).

До начала активной работы правительства по изменению этой ситуации через Нидерланды ежегодно проходило 200 млрд евро доходов компаний от дивидендов, ренты и роялти (Doorsluisland NL Doorgelicht...). Масштабы присутствия международного бизнеса в экономике страны росли довольно быстро: в 2004 г. в «специальных финансовых организациях» в голландской юрисдикции были размещены активы общей стоимостью 1,5 трлн евро, а в 2016 г. – втрое больше: 4,2 трлн евро (что более чем в 5 раз превышало размер ВВП страны) (Kleinnijenhuis 2019). Кроме того, до 2021 г. в Нидерландах существовала нулевая ставка налога на роялти, что также делало страну привлекательной транзитной юрисдикцией. По данным Центрального статистического бюро, по состоянию на 2016 г. 60% роялти, проходящих через Нидерланды, направлялись далее на Бермудские острова.

В течение последних полутора лет произошёл наиболее значительный сдвиг в сторону ухода страны от роли «перевалочного пункта» для международных капиталов. С середины 2019 г. было принято 19 законов, ужесточающих правила налогообложения международных корпораций. Среди них были нормы, предполагающие введение налога на проценты и роялти в размере 25% с 2021 г., и на дивиденды – с 2024 г. Эти правила должны применяться к тем дивидендам, роялти и процентным доходам, которые выводятся из Нидерландов в традиционные офшорные зоны, а также во все другие страны, где налог на прибыль менее 9% (Dutch withholding taxes...). Кроме того, с июля 2019 г. значительно сокращена практика вынесения предписаний (*rulings*) налоговой службой. Предписания, выносимые в конфиденциальном порядке и содержащие инструкции о том, как применяется налоговое законодательство в конкретном случае, считаются одним из наиболее сильных инструментов превращения юрисдикции в «налоговый рай». Введённые ограничения предполагают, что предписания не могут выноситься, если очевидный мотив компании – уход от налогов, если она имеет дочерние структуры в странах с очень низким или вовсе отсутствующим налогом на прибыль, либо связь её деловой активности с Нидерландами не вполне ясна.

В общественной повестке вопрос о приемлемости для страны роли «налогового рая» или транзитной юрисдикции также стоит довольно остро. Он активно дискутировался в ходе предвыборной парламентской кампании 2021 г. (Siccama 2021). Его затрагивали все политические силы, и практически все были едины в том, что необходимо прилагать скоординированные усилия на международном уровне, чтобы пресечь деятельность крупнейших корпораций по оптимизации налоговой нагрузки.

Среди необходимых мер чаще всего назывались новые международные соглашения, устанавливающие минимальную ставку корпоративного налога и препятствующие «гонке по нисходящей» в сфере международного налогообложения. Представители Нидерландов были активными инициаторами практической реализации этих пожеланий. Председателем комиссии Европарламента по фискальным вопросам является П. Танг из нидерландской Партии труда, которая, как и другие левые политические силы (Социалистическая партия, Зелёные левые), во многом солидаризируются с позицией международных НПО. Они делают упор на то, что голландское общество практически не получает выгод от транзитного статуса своей юрисдикции, в то время как развивающиеся страны недополучают значительные средства, необходимые для модернизации их экономики и социальной сферы. В свою очередь, правые подчёркивают необходимость снизить в стране налоговую нагрузку на средний класс при существующих льготах для крупного международного бизнеса.

Попытки и инструменты сохранения востребованности юрисдикции

Несмотря на подобные тенденции, Нидерланды, будучи малой страной, всегда опирались на конкурентные преимущества, связанные с глубокой интеграцией в мировой рынок и готовностью тесно сотрудничать с международными корпорациями, предлагая им наиболее благоприятные условия для работы. Правительство давно и последовательно выстраивает репутацию страны как идеальной юрисдикции для регистрации офиса компании из любого государства. В процессе и после брекзита Нидерланды развернули борьбу за то, чтобы стать новым местом регистрации компаний, предпочитающих вывести свои штаб-квартиры из Лондона. Так, к началу 2020 г. 140 компаний заявили о желании перенести свои офисы из Великобритании в Нидерланды (Recordaantal buitenlandse bedrijven...). Стремясь привлечь в Роттердам штаб-квартиру *Unilever*, нидерландские власти анонсировали отмену налога на дивиденды (Van den Berg 2018). Однако после того как компания объявила о решении остаться в Лондоне, правительство пересмотрело свои планы. Эта ситуация стоила много репутационных очков премьер-министру страны М. Рютте, которому сначала пришлось объяснять избирателям, почему важно отменить налог, в результате чего страна потеряет почти 2 млрд евро ежегодно, а потом – доказывать, что это решение готовилось не под одну-единственную компанию.

Одним из средств построения комфортной юрисдикции для штаб-квартир компаний со всего мира является широчайшая сеть двусторонних соглашений Нидерландов с третьими странами об избежании двойного налогообложения. По числу таких соглашений (193) Нидерланды занимают одно из лидирующих мест в мире: именно это обстоятельство служило одним из важных факторов их успеха как «проводящей» юрисдикции. Однако в 2021 г. Россия, разорвав соответствующее соглашение с Нидерландами, создала прецедент, который может иметь далеко идущие последствия как для российского и нидерландского бизнеса, так и для всей системы международного налогового планирования. Таким образом, начатая правительством Нидерландов трансформация характера налоговой юрисдикции получает дополнительные стимулы не только внутри страны, но и во внешнеэкономическом контексте.

Разрыв СИДН: история российско-нидерландских переговоров

Перемены в подходах к налогообложению, происходящие в странах «большой двадцатки» вообще и в Нидерландах в частности, в российской практике также имели место. Пандемия *COVID-19* поставила перед РФ те же вопросы, что и перед всеми государствами мира, стремящимися вернуть налоги в свои бюджеты.

25 марта 2020 г. в своём обращении к согражданам президент России В.В. Путин заявил о необходимости нарастить налоговые поступления в бюджет, необходимые для борьбы с последствиями пандемии. Среди прочего он обратил внимание на то, что инвестиционные доходы и дивиденды, которые выводятся из страны в офшорные юрисдикции разного толка, должны облагаться полноценным налогом (Гришина, Вислогузов 2020: 2). На тот момент $\frac{2}{3}$ инвестиционных доходов и дивидендов облагались налогом по ставке всего 2%, что стало возможным вследствие различных стратегий по оптимизации налоговой нагрузки. Вопрос о повышении ставок планировалось обсуждать с Кипром, Мальтой, Люксембургом, Швейцарией и Нидерландами.

Переговорная позиция России состояла в том, что дивиденды, которые покидают Россию, должны теперь облагаться российскими налоговыми органами по ставке 15% вместо 5%, проценты и роялти – по ставке 20% вместо 0. Исключения могли быть сделаны только для государственных компаний и тех, чьи акции торгуются на бирже (Kamerbrief Onderhan-

deling van belastingverdragen...)). Кипр, Мальта и Люксембург согласились на предложенные условия и подписали обновлённые СИДН с Россией.

Нидерланды отказались принимать российские условия без встречных уступок. Эта страна, в отличие от трёх указанных юрисдикций, является не только удобной гаванью для регистрации холдинговых компаний и оптимизации налоговой нагрузки, но и источником довольно крупных реальных прямых инвестиций в российскую экономику. Здесь десятки лет работают такие компании как *Heineken* (один из крупнейших европейских инвесторов в экономику России), *AkzoNobel*, *SHV Holdings*, *Royal Dutch Shell* и многие другие. Предложение голландской стороны сделать исключение для компаний-инвесторов обеих стран, ведущих реальный бизнес в России и Нидерландах соответственно, не было принято в Москве. В свою очередь, для Нидерландов показалось неприемлемым российское предложение сделать исключение для государственных компаний и тех, чьи акции торгуются на бирже. Причина очевидна: многие нидерландские прямые инвесторы в Россию – представители малого и среднего частного бизнеса, которые бы не попали под льготный режим. В то же время крупнейшие российские компании, имеющие зарегистрированные в Нидерландах подразделения (среди них «Газпром», «Роснефть», «Башнефть», «Лукойл», «Татнефть», ВТБ, РЖД, «Норникель», НЛМК, «Мечел», *X5 Retail Group*, «Яндекс», «Связной» и др.), по-прежнему смогли бы пользоваться имеющимися льготами. По данным российского Министерства финансов, в 2017 г. компании из России направили в свои голландские офисы около 5 млрд евро в виде дивидендов и процентов, в 2018 г. – почти 4,6 млрд евро, а в 2019 г. – почти 3,8 млрд евро (Информация Минфина России...).

Образовавшийся тупик в переговорах не помогли преодолеть ни письмо Ассоциации европейского бизнеса российскому премьеру М.В. Мишустину, в котором указывалось, что компании из Нидерландов внесли в российскую казну более 8,4 млрд евро за последние 7 лет и создали десятки тысяч рабочих мест (Гринкевич, Петрова 2021); ни контакты на экспертном и дипломатическом уровне. Окончательное решение о разрыве СИДН было принято 12 апреля 2021 г., когда правительство внесло в Госдуму проект закона о денонсации СИДН, который был одобрен 11 мая и подписан президентом России 26 мая.

Последствия для бизнеса

Остановка действия договора с 2022 г. означает, что голландские компании с офисом в России и компании из третьих стран, инвестирующие в Россию через Нидерланды, должны будут платить налог на дивиденды в размере 15%, а на роялти – 20%. Кроме того, они могут столкнуться с необходимостью заплатить налог дважды: сначала в России, затем в Нидерландах. Это поставит их в менее конкурентное положение, чем работающие в России компании из других стран Европы, с которыми по-прежнему действуют СИДН. Это же отчасти касается российских компаний в Нидерландах: их дивиденды будут облагаться 15% налога, однако проценты и роялти по закону Нидерландов подлежат налогообложению, только если платежи будут совершаться в некоторые офшорные юрисдикции.

Разрыв соглашения с Россией и последующее неизбежное сокращение деловой активности может болезненно отразиться на планах Нидерландов по привлечению всё новых штаб-квартир корпораций на свою территорию. Крупнейшие нидерландские компании, работающие в России, вероятно, не будут сворачивать свой бизнес в стране, однако станут искать источники компенсации новых значительных расходов. В случае практически неизбежного повышения цен пострадавшим окажется российский потребитель, а также сами компании, чья конкурентоспособность по сравнению с другими иностранными инвесторами в России замет-

но снизится. Малые и средние предприятия наиболее уязвимы перед новыми правилами. Эксперты говорят в первую очередь о компаниях в сфере услуг, например, *IT* (Rottenberg, Smeets 2021). Не имея того запаса прочности и большого количества активов, которые есть у крупнейших ТНК, и располагая возможностью безболезненно переместить свою активность в другие юрисдикции, эти компании, скорее всего, не продолжат свой бизнес в России. Затруднительно прогнозировать и новые инвестиционные проекты голландских компаний в России.

Статистические данные свидетельствуют, что роль Нидерландов как «перевалочного пункта» для инвестиций в Россию компаний из третьих стран начала снижаться с 2016 г.: общие объёмы капиталовложений в Россию к 2018 г. упали со 112 до 94 млрд долл. Тем не менее инвестиции непосредственно голландских компаний устойчиво росли в последнее десятилетие: с 6,6 млрд долл. в 2013 г. до 17,8 в 2019 (FDI Positions by Partner...). Такое различие между общим объёмом потока капитала из Нидерландов в Россию, содержащего в себе «путешествующие по кругу» российские деньги и вложения из третьих стран, и объёмом инвестиций чисто голландских компаний иллюстрирует масштабы использования голландской юрисдикции в качестве транзитной. С разрывом СИДН, вероятно, рост обеих категорий инвестиций из Нидерландов в Россию значительно сократится.

Российский бизнес, предположительно, продолжит курс на перерегистрацию своих зарубежных активов, включая нидерландские. Новым местом регистрации могут стать Кипр и Люксембург, подписавшие новый СИДН (хотя их привлекательность тоже упадёт вследствие возросших налоговых ставок), а также различные российские специальные экономические зоны. Тем не менее ряд компаний может счесть возможным оставить своё подразделение в Нидерландах. Эта страна притягивает иностранных инвесторов не только льготными налоговыми ставками, но и высоким уровнем правовой защиты активов и привлекательной системой гражданского права.

* * *

Россия и Нидерланды демонстрируют различные стратегии трансформации своего участия в конкуренции юрисдикций, в частности, её налоговой составляющей. Эти трансформации продиктованы как долгосрочным фундаментальным трендом на деофшоризацию мировой экономики, так и текущими потребностями экстренного пополнения бюджетов, вызванными пандемическим кризисом и ускорившимися практическое воплощение давно назревавших перемен. Нидерланды предпринимают попытки найти баланс между отказом от роли транзитной юрисдикции и стремлением привлечь как можно больше компаний, в том числе выходящих из юрисдикции Великобритании в связи с брекзитом, заинтересованных в стабильной, но гибкой правовой среде, привлекательных налоговых ставках и преимуществах членства страны в ЕС. Одновременно они ставят задачу не допустить ухода компаний, перебирающихся в офшорные государства, без оплаты «налога на выход». Россия делает ставку на собственный бизнес, стимулируя его декларировать прибыль на родине. Это отчасти позволит перекрыть потери, возникающие в связи с возможным сокращением привлекательности российской юрисдикции для зарубежных компаний из-за прекращения действия СИДН.

Список литературы / References

Countering Offshore Tax Evasion. OECD. September 2009. Available at: <https://www.oecd.org/ctp/exchange-of-tax-information/42469606.pdf> (accessed 17.10.2021).

Doorsluisland NL doorgelicht (Transit Economy Netherlands Screened). Centraal Planbureau

Policy Brief. January 2019. Available at: <https://www.cpb.nl/sites/default/files/omnidownload/CPB-Policy-Brief-2019-01-Doorsluisland-NL-doorgelicht.pdf> (accessed 09.08.2021).

Dutch withholding taxes: recent developments. Quoted. Loyens & Loeff. December 2020. Available at: <https://www.loyensloeff.com/media/479263/dutch-withholding-taxes-recent-developments.pdf> (accessed 09.08.2021).

FDI positions by partner country BMD4: Outward FDI by instrument and by partner country. OECD Stat. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=FDI_POS_CTRY# (accessed 09.08.2021).

Gartenberg, C., Serafime, G. (2019). 181 Top CEOs Have Realized Companies Need a Purpose Beyond Profit. Harvard Business Review. 20.08.2019. Available at: <https://hbr.org/2019/08/181-top-ceos-have-realized-companies-need-a-purpose-beyond-profit> (accessed 17.10.2021).

Groenlinks Maakt Wet Tegen Belastingontwijking. Groenlinks. 16.04.2019. Available at: <https://groenlinks.nl/nieuws/groenlinks-maakt-wet-tegen-belastingontwijking> (accessed 17.10.2021).

Hines Jr., J.R., Rice, E.M. (1994). Fiscal Paradise: Foreign Tax Havens and American Business. Quarterly Journal of Economics (109): 149-182.

Kamerbrief Onderhandeling van belastingverdragen. Ministerie van Financien. 22.04.2021. Available at: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/kamerstukken/2021/04/19/kamerbrief-onderhandeling-van-belastingverdragen> (accessed 09.08.2021).

Kleinnijenhuis, J. (2019). Kabinetsplan tegen belastingontwijking heeft weinig zin. Trow.nl. 24.01.2019. Available at: <https://www.trouw.nl/nieuws/kabinetsplan-tegen-belastingontwijking-heeft-weinig-zin~b5b8d738/> (accessed 09.08.2021).

Neate, R. (2021). Amazon had sales income of €44bn in Europe in 2020 but paid no corporation tax. The Guardian. 4.05.2021. Available at: https://www.theguardian.com/technology/2021/may/04/amazon-sales-income-europe-corporation-tax-luxembourg?CMP=Share_iOSApp_Other (accessed 17.10.2021).

Netherlands. Country Profile. Tax Justice Network. Available at: <https://taxjustice.net/country-profiles/netherlands/> (accessed 17.10.2021).

Recordaantal Buitenlandse Bedrijven Kiest voor Nederland. Reiksoverheid.nl Nieuwbericht. 19.02.2020. Available at: <https://www.rijksoverheid.nl/actueel/nieuws/2020/02/19/recordaantal-buitenlandse-bedrijven-kiest-voor-nederland> (accessed 09.08.2021).

Rottenberg, H., Smeets, H. (2021). Nederlandse bedrijven dupe van conflict met Rusland. RaamopRusland. 21.03.2021. Available at: <https://www.raamoprusland.nl/dossiers/economie/1827-nederlandse-bedrijven-dupe-van-conflict-met-rusland> (accessed 09.08.2021).

Shaxson, N. (2019). Tackling Tax Havens. Finance&Development. September 2019. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2019/09/pdf/tackling-global-tax-havens-shaxon.pdf> (accessed 17.10.2021).

Siccama, S. (2021). NL Kiest: Mag Nederland een Belastingparadijs Zijn? Clingendael Spectator. 23.02.2021. Available at: <https://spectator.clingendael.org/nl/publicatie/nl-kiest-mag-nederland-een-belastingparadijs-zijn> (accessed 17.10.2021).

The State of Tax Justice 2020: Tax Justice in the Time of COVID-19. November 2020. Available at: https://taxjustice.net/wp-content/uploads/2020/11/The_State_of_Tax_Justice_2020_ENGLISH.pdf (accessed 09.08.2021).

Tobin, G., Walsh, K. (2013). What Makes a Country a Tax Haven? An Assessment of International Standards Shows Why Ireland Is Not a Tax Haven. The Economic and Social Review (3): 401-424.

Van den Berg, S. (2018). Dutch to reconsider scrapping dividend tax after Unilever U-turn. Reu-

ters. 05.10.2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-netherlands-dividend-tax-idUSKCN1MF1QE> (accessed 09.08.2021).

Van Dijk, M., Weyzig, F., Murphy, R. (2006). *The Netherlands: A Tax Haven?* Amsterdam: Centre for Research on Multinational Corporations.

Гринкевич, Д., Петрова, Е. (2021). Денонсенс: бизнес просит не рвать налоговое соглашение с Нидерландами. *Известия*. 03.03.2021. [Grinkevich, D., Petrova, E. (2021). Denonsence: Business Asks not to Break the Tax Agreement with the Netherlands. *Izvestia*. 03.03.2021. (in Russian).] Available at: <https://iz.ru/1131582/dmitrii-grinkevich-evgeniia-petrova/denonsens-biznes-prosit-ne-rvat-nalogovoe-soglashenie-s-niderlandami> (accessed 09.08.2021).

Гришина, Т., Вислогузов, В. (2020). Владимир Путин поднимает ставки. *Коммерсант*. 26.03.2020. [Grishuna, T., Visloguzov, V. (2020). Vladimir Putin raises the stakes. *Kommersant*. 26.03.2020. (in Russian).].

Информация Минфина России «Минфин России приступает к денонсации Соглашения об избежании двойного налогообложения с Нидерландами». [Information from the Ministry of Finance of Russia «Ministry of Finance of Russia starts Denunciation of The Double Tax Avoidance Agreement with the Netherlands». (in Russian).] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369853/ (accessed 09.08.2021).